

491.71
Б-912

На правах рукописи

БУРДЮГ МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА

**ЛЕКСИЧЕСКАЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОСТЬ “ЗАПИСОК
ПУТЕШЕСТВИЙ” НА ВОСТОК В XIX ВЕКЕ
(КИТАЙ, МОНГОЛИЯ, ТИБЕТ)**

Специальность 10.02.01. - русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 1998

V
Работа выполнена на кафедре истории русского языка и общего
языкознания Московского педагогического университета

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
профессор Л.П. Рупосова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Г.А. Богатова;

кандидат филологических наук,
доцент Л.А Марченкова

Ведущая организация — Тверской государственный университет

98-19459

Защита состоится «1» октября 1998 г. в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д.113.11.01. при Московском педагогическом
университете по адресу : 107005, Москва, ул. Ф. Энгельса, д. 21^а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
педагогического университета по адресу 107005, Москва, ул. Радио, д. 10^а

Автореферат разослан «1 « сентября 1998 года.

М.Ф. Тузова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена изучению лексической содержательности "записок путешествий"¹ на Восток в Китай, Монголию, Тибет в XIX веке.

Знакомство европейцев со странами Центральной Азии относится к XIII веку, а русских к XVII веку (Подробно этот вопрос освещается в Приложении № 1, № 2 к диссертации).

В исследуемых источниках сами авторы свои произведения называли: "путешествие", "путевые заметки", "очерки по пути".

В связи с обширностью фактического материала мы ограничились изучением только сухопутных путешествий в данный регион.

Выбор темы связан с возросшим в последнее время интересом отечественных лингвистов к проблемам евразийства, что в немалой степени обусловлено выходом трудов Н.С.Трубецкого "История. Культура. Язык." (1989); Гумилева Л.Н. "География этноса в исторический период" (1990); коллективных работ "Взаимодействие культур Востока и Запада" (Отв.ред.: Чельшев Е.П.) (1991); "Культура, человек и картина мира"(Отв.ред.: Арнольдов А.И.) (1987); "Образ России в мировой культуре и образы других стран в русской культуре XIX-XX веков" (Отв.ред.: Чельшев Е.П.) (1998).

Интерес соотечественников, проживающих на огромных пространствах Восточной Европы и Северо-восточной Азии, к экономике, культуре, быту народов Востока, в том числе Китая, Монголии,² не был случайным, что объясняется как продвижением русских в восточные регионы, начиная с XVI века, так и экономическими, религиозными и торговыми связями с соседними государствами.

"Образ другого" в историческом аспекте - понятие сложное, уходящее корнями в историческую реальность, в эволюцию общественного сознания на определенных поворотах мировой и отечественной истории.

¹ Под жанром "записок путешествий" имеется ввиду "литература путешествий" - широкий круг источников, написанных в виде путевых дневников или по материалам, собранным во время путешествий.

² Под Монголией мы понимаем, как и путешественники XIX века, Монголию Внутреннюю и Внешнюю.

Представления об иных народах получили в науке наименование "этнические представления". Они, как правило, не просто включают в себя те или иные мнения, но и выражают эмоциональное отношение к объекту. Эти представления различаются по степени их достоверности и детализации, кроме того, меняется, и иногда существенно, их эмоциональная окраска.

Важную роль в открытии для русской науки и русского общества природы Востока и различных типов ее хозяйственного использования сыграли поездки на Восток русских ученых-естествоиспытателей: Е.П.Ковалевского, Н.М.Пржевальского, П.П.Семенова-Тян-Шанского, Е.Ф.Тимковского и др.

Разнообразные по тематике, увлекательные по содержанию, писавшиеся преимущественно простым, тяготеющим к обиходной речи образованных слоев общества языком, но содержащие большое количество научной информации, "записки путешествий" на протяжении своего существования привлекали к себе внимание читателей. О популярности этих произведений в XIX веке свидетельствует не только рост их публикаций, но и распространение некоторых рукописных текстов анализируемых источников в большом количестве списков, журнальных вариантов и сообщений Русского географического общества ("Известия" РГО).

С середины XIX века началось планомерное географическое, а также историко-археологическое изучение азиатской части Российской империи и в меньшей степени - сопредельных районов Центральной Азии. В 1845 году было основано Русское императорское географическое общество, а в 1846 - Русское императорское археологическое общество, в котором в 1866 году открылось его Восточное отделение.

Основная часть анализируемых источников представляет собой беллетризованные отчеты о путешествиях и, таким образом, уже по самой своей природе занимает "пограничное" положение по отношению к произведениям ряда функциональных сфер. В зависимости от того, с какой целью совершались путешествия, создавались записки, которые в той или иной мере могли сближаться с произведениями художественной, научной литературы (или представлять их), с памятниками деловой письменности. В связи с этим в них получает отражение чрезвычайно разнообразный по принадлежности к семантическим полям и тематическим группам, сферам функционирования, социальной

стратификации круг лексик.

“Записки путешествий” занимают в литературе изучаемого периода значительное место. Возросший в век науки и просвещения интерес к познанию мира во всех его проявлениях, в том числе к познанию быта, культуры, природных условий России и других стран, к изучению географии Земли, ее растительного и животного мира, дал толчок к многочисленным путешествиям, что вызвало появление большого количества их описаний.

В большей части “записок путешествий” повествование о впечатлениях ведется в форме непринужденного рассказа, как бы воспроизводящего речь автора, близкую к разговорной, это позволяет говорить об их языке, как имеющем разговорно-речевую основу. Но вместе с тем - это и рассказ, созданный по определенному трафарету (поденные записи, маршрут от начального пункта до конечного), содержащий научные сведения о других странах, что находит отражение и на лексико-семантическом уровне.

В процессе подготовки настоящего исследования мы опирались на труды историков Л.М.Андрюхиной (1992), А.Н.Ерыгина (1993), Н.И.Конрада (1972), Ю.С.Копелевича (1977), Е.И.Молоховца (1880), В.И.Овсянникова (1989) и др.; географов и этнографов А.Г.Банникова (1949), В.В. Бартольда (1977), А.Н.Пыпина (1890-1892), Токарева С.А. (1966) и др.

При решении поставленных лингвистических проблем в подготовке исследования были использованы следующие работы:

по истории русского литературного языка: В.В.Виноградова (1982), А.И.Горшкова (1983), Н.Я.Сердобинцева (1975), Соболевского А.И. (1980) Ю.С.Сорокина (1965) и др.;

по теории термина: В.П.Даниленко (1977), В.Н.Прохоровой (1996), А.В.Суперанской, Н.В.Подольской, Н.В.Васильевой (1993); В.А.Татарина (1996) и др.;

диссертационные исследования и монографии по изучаемой проблеме: Л.Кутиной, Н.И.Толстого, И.Г.Добродомова, А.В.Барандеева, Г.Л.Зеленина, Т.П.Зюриной, Н.Н.Маевского, Л.А.Марченковой, Т.Ф.Надвиковой, Н.А.Сандыбаевой, Р.Н.Терегуловой, Н.Н.Шокова и др.

Анализ работ, посвященных “литературе путешествий”, показывает, что во многих из них отдается предпочтение рассмотрению

одного из аспектов изучения лексической содержательности "записок путешествий", поиск путей целостного решения проблемы составил суть настоящей работы, обусловил тему исследования.

Актуальность работы определяется тем, что "записки путешествий" в Китай, Монголию, Тибет в XIX веке до настоящего времени не были предметом лингвистического анализа. Выявление типичных особенностей этих источников, относящихся ко второй половине XIX века дает возможность уточнить положения, касающиеся проблемы жанра и стиля анализируемых произведений, не имеющих однозначного решения в лингвистической науке. В исследовании была поставлена проблема соотношения специальной научной литературы и научной популяризации знаний в XIX веке. Для исследования проблемы становления новых жанров чрезвычайно перспективным представляется обращение к "запискам путешествий", язык которых ориентирован как на письменную, так и на устную речь.

Научная новизна нашей диссертации определяется обнаружением нового неизученного языкового материала. Данная работа представляет собой первую попытку сопоставления материалов разных авторов, посвященных описанию одного и того же региона; впервые проводится сопоставление "записок путешествий", отчетов, докладов РГО, словарных материалов одного автора. Новым в работе является определение роли путешественников XIX века в кодификации "восточной" лексики, естественно-географической терминологии.

Источники исследования. Языковой материал был получен методом фронтального обследования сочинений ученых и религиозных деятелей XIX века, в частности "путешествия" в Китай, Монголию, Тибет. Выборки производились из произведений Е.П.Ковалевского, Н.М.Пржевальского, П.П.Семенова-Тян-Шанского, Е.Ф.Тимковского, о.Палладия (Кафарова), Иакинфа (Бичурина). Кроме того, в сопоставительных целях были использованы произведения ученых-путешественников XVII-XVIII вв. Для различных справок привлекались словари XVIII и XIX вв., русско-иноязычные словари, а также современные толковые, этимологические и энциклопедические словари русского языка.

Цель исследования. Определить жанрово-стилистические особенности "записок путешествий" на Восток в XIX веке и изучить их лексическую содержательность.

Для решения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- путем сплошной выборки выявить фактический материал и создать картотеку специальной лексики;
- определить основные черты, характерные для "записок путешественников" XIX века, как для особого жанра с учетом традиций описания чужих земель и народов на Руси ("хождения", статейные списки послов, частные письма посещающих другие страны, публикации ученых-путешественников XVIII- начала XIX вв.);
- выявить факты, способствующие расцвету "записок путешественников" в исследуемую эпоху и попытаться определить место анализируемых источников в складывающейся системе функциональных стилей русского литературного языка;
- разработать тематическую классификацию лексического состава анализируемых источников;
- изучить, как отражается однородный материал в разных источниках;
- проследить, как отразились полученные материалы в лексикографической практике XIX века;
- привлечь для сравнения материалы XVII-XVIII вв., включая "записки путешественников" в Сибирь;
- исследовать вопрос формирования специальной лексики, которая отражает географические условия исследуемых регионов, политическое, социальное, экономическое устройство областей, в которые были совершены путешествия;
- выявить соотношение исконных и заимствованных лексических средств;
- описать принципы и методы толкования анализируемых лексем.

Методы исследования. Поставленные в работе цель и задачи определяют выбор методов исследования. Исследование проводится на историческом уровне. Наблюдение за единицами языка и их классификация предусматривает в качестве основных описательный и сопоставительный методы. Сопоставительный метод понимается нами как метод синхронного описания лексических единиц, с учетом общего денотативного плана и возможности координации коннотаций, основанный на особом типе межъязыковых отношений - эквивалентности. Для показа реального формирования и исторической

мотивировки в данной работе используется метод этимологического анализа. Применение различных методов исследования обусловлено сложной природой самого объекта описания - лексической содержательности "записок путешественников".

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что изучение и анализ лексической содержательности "записок путешественников" дает возможность воссоздать более полную картину развития словарного состава русского литературного языка XIX века; определить место и роль национальных и иноязычных элементов в процессе формирования специальной лексики этого времени; уточнить понятия стиля и жанра "записок путешественников" изучаемого периода.

Практическая значимость заключается в возможности использования фактических материалов, основных положений диссертации в практике чтения курсов истории русского литературного языка и исторической лексикологии: при проведении спецкурсов и спецсеминаров, посвященных проблемам формирования терминологий в русском языке; при описании истории физической географии. Данные исследования могут представлять интерес для историков, этнографов, географов, хотя основное направление нашего исследования - лингвистическое.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. "Записки путешественников" представляют собой особый жанр русской прозы XIX века, обладающий своими языковыми особенностями. Внутри этого жанра как самостоятельные разновидности развивались "ученые путешествия" и "научно-популярные описания", близкие к дневниковым записям, где выражено и субъективное отношение путешественника к описываемым явлениям.

2. Основная часть анализируемых источников - это беллетризованные отчеты о путешествиях. Таким образом, большинство из них уже по самой своей природе занимает "пограничное" положение по отношению к произведениям ряда функциональных сфер. В зависимости от того, с какой целью совершались путешествия, создавались записки, которые в той или иной мере могли обближаться с произведениями художественной, научной литературы (или представлять их), с памятниками деловой письменности. В связи с этим в них получает отражение чрезвычайно разнообразный по принадлежности к семантическим полям и тематическим группам, сферам

функционирования, социальной стратификации круг лексик.

Так как "записки путешествий" в рамках одного произведения совмещают черты "пограничных" с ними произведений других литературных жанров и функциональных стилей, их влияние на развитие языка, его словарного состава, представляется особенно плодотворным.

3. "Записки путешествий" изучаемого периода отражают государственные, религиозные, культурные интересы России в азиатском регионе, формируют "новый образ" Востока в российском сознании как носителя цивилизации, равной европейской.

4. "Ученые путешествия" в Китай, Монголию, Тибет в XIX веке вносят весомый вклад в развитие научных сведений о Центральной Азии, ее геоморфологии, орографии, гидрографии, климатических особенностях, животном и растительном мире. Впервые в середине XIX века русские ученые проникают в такую закрытую область Китая, как Тибет.

5. Анализируемые источники изучаемого периода внесли реальный вклад в развитие словарного состава русского литературного языка 30-80-х гг. XIX века.

Апробация работы. Основное содержание работы нашло отражение в докладах, сделанных в Тверском государственном университете на межвузовских конференциях "Актуальные проблемы филологии в вузе и школе" (апрель 1996г.; апрель 1998г.); на научно-практических конференциях в Московском педагогическом университете (май 1996г.; июнь 1997г.). Материалы диссертационной работы обсуждались на заседании кафедры истории русского языка и общего языкознания МПУ (июнь 1998г.). Основные положения и результаты исследования выносились на обсуждение аспирантского объединения кафедры истории русского языка и общего языкознания МПУ (1995-1998гг.).

Структура диссертации. Языковой материал и цели исследования определили структуру работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка основной использованной литературы, списка источников, словарей. К диссертационному исследованию прилагаются приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, дается краткая справка о русско-китайских отношениях в XVIII-XIX вв., о восприятии Востока русским обществом этого времени, о развитии

востоковедения, и в частности, синологии с середины XIX века, ставится цель, раскрываются задачи исследования, определяются его научная новизна и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, освещаются методы исследования, его апробация.

Глава I. "Стилистические и языковые особенности "записок путешествий" в XIX веке в Китай, Монголию, Тибет" посвящена изучению жанрово-стилистических особенностей "записок путешествий".

В результате проведенного анализа мы пришли к следующим выводам. Вслед за Д.С.Лихачевым и И.Н.Мальцевой мы рассматриваем "записки путешествий", как самостоятельный жанр русской прозы XIX века, выполняющий как функцию передачи научной информации, так и функцию популяризации научных знаний, функцию воздействия (волюнтаристическая функция) на сознание читателя путем использования достоверных сведений. Данные источники можно отнести к светской путевой литературе, не смотря на то, что авторами некоторых из них являлись члены Русской Духовной миссии, так как религиозные миссии руководствовались интересами русской государственной политики, в том числе и в области религии, и являлись представителями Российской империи.

Мы считаем наиболее корректным, при наличии разных трактовок стиля анализируемых источников, отнести последние к отвлеченно-деловому стилю, по определению А.Н.Кожина. Этот стиль в свое время А.С.Пушкин называл "метафизической прозой", основными чертами которой являются точность, объективность, простота, свой образ мыслей с последующим доказательством.

Авторы "записок путешествий" во многом ориентировались на жанр статейных списков: произведения создавались как отчеты о путешествиях, отсюда строгая подневная запись, констатирующий тип повествования и "приказной" стиль речи, особенно в главах, посвященных встречам и беседам с представителями светской и духовной власти, отсюда и включение текстов документов, свидетельств, аттестатов, "проезжей грамоты".

28 Июня. 28 верстъ до Хамату. Переѣхали Минганскій хребетъ тремя перевалами и выѣхали въ степь с дрсвой Отроги горъ справа и слева.

1 Июля. Болѣе 30 верстъ до станціи Кобура.

Основными стилевыми чертами "записок путешествий" являются следующие: использование нескольких вариантов русского

литературного языка, а именно: языка науки, для которого характерны точность, строгость, логичность, объективность, отсутствие эмоциональности. На языковом уровне такие особенности достигались за счет использования повторов, перечислительных и вставных конструкций, придаточных предложений. Языка публицистики, характеризующегося экспрессивностью и эмоциональностью, повествованием от 1-го лица ("я" - автор "записок путешествий"; "мы" - автор + члены экспедиции), использованием обобщенно-личных предложений, привлечением материалов других авторов, наличием сведений местного населения, разносторонней информации (исторической, естественно-географической, этнографической). Языка художественной литературы, которому свойственны образность, индивидуально-авторское начало повествования и наличие элементов эпистолярного стиля, заключающиеся в использовании поденных записей, индивидуально-экспрессивных средств, индивидуально-авторском восприятии увиденного.

Чтобы избавиться от жгучих солнечных лучей, при которых рБшително невозможно долго идти ни людям, ни вычным животным, мы дБляли большую часть своих переходов ночью и ранним утром.

По сБдбнннм, имБюущимся от китайцев и тибетцев, внутри тибетского плато кочуют небольшие орды, известные в западной части страны.

Всь устали, всБ хотят отдохнуть: но переход велик - необходимо сдБлатъ еще десятокъ верстъ. ЧБмъ ближе къ полуночи, тБмъ болБе начинается одолБвать дремота: тогда слБзешь съ коня и идешь пБшкомъ.

Нами выявлены как общие, так и индивидуальные черты анализируемых памятников письменности. Общие признаки "записок путешествий" связаны как с экстралингвистическими факторами (поденная запись, единый маршрут экспедиций до Пекина, внимание к природным особенностям исследуемых регионов и этнографическим достопримечательностям, характеристика природных условий), так и с интралингвистическими (использование перечислительных конструкций с опорой на гиперонимы и гипонимы).

В результате анализа источников были установлены различия между научными и религиозными "записками путешествий" с учетом внешних факторов: маршрута, контактов, целей путешествий; внутренних: использование стилистически нейтральных средств,

специальных наименований и стилистически маркированных лексем. Точечному принципу изображения пространства, который преобладал в средневековой литературе "хождений", авторы "записок путешествий" на Восток в XIX веке (Китай, Монголия, Тибет) предпочитают линейный.

Глава II диссертации "Термины физической географии в "записках путешествий" XIX века" освещает вопросы терминоведения и терминологии в интерпретации современных терминоведов и формирования терминологии физической географии в XIX веке в частности.

В первом разделе "Термины как разряд специальной лексики" рассматриваются проблемы, связанные с определением понятий "специальная лексика", "термин". Опираясь на труды В.Н.Прохоровой, Н.А.Татарина, С.В.Гричева, мы принимаем за основу следующие положения. Принципиальное отличие всех разрядов специальной лексики от общей - иная связь с понятием и именуемым объектом. Для слов общей лексики она равномерна. Специальная лексика характеризуется либо усилением связи "слово- понятие" либо усилением связи "слово - именуемый объект". Последняя на свой особый денотат, не осознавая который, коммуниканты не могут начать речевой контакт. В этом одно из существенных отличий общей и специальной лексики.. Общую лексику мы воспринимаем от звуковой материи к десигнату и затем - к денотату. Специальную лексику нельзя понять вне связи с денотатом.

Профессиональная общность, ориентация на определенный подязык с его полями и микрополями способствуют скорейшему нахождению денотата, после чего коммуникация осуществляется беспрепятственно. Специальная лексика всегда принадлежит к какой-либо определенной сфере человеческой деятельности. Эта лексика существует в особых условиях, регулируется не только языковыми, но и внеязыковыми факторами, сдерживающими развитие одних и стимулирующих развитие других ее элементов.

II раздел главы "Способы образования терминов" посвящен наиболее распространенным способам образования терминов: лексико-семантическому, морфологическому. При этом мы опирались на труды ведущих специалистов по терминологии:

III раздел "Термины физической географии в "записках путешествий" в Китай, Монголию, Тибет в XIX веке". Группу лексики, включающую в свой состав, обозначающие физико-географические

объекты, принято называть географической терминологией. Географическая терминология как совокупность слов, обозначающих физико-географические объекты, - своеобразная и важная группа лексики русского языка. Ее своеобразие, в первую очередь, заключается в большой устойчивости. Интерес к русской географической терминологии проявился еще с XVIII века. В конце XVIII века вышел первый толковый словарь русского языка "Словарь Академии Российской," в составлении которого приняли участие выдающиеся русские ученые-натуралисты и географы П.П.Лепехин, П.Б.Пноходцев и другие, давшие толкование основным, наиболее употребительным в XVIII веке терминам физической географии.

Всего в анализируемых источниках нами было выявлено терминов геоморфологии.-546; терминов орографии.-1249 терминов гидрографии.- 617.

Проведенный анализ фактического материала показал, что основными терминами геоморфологии являются исконно русскими словами : *гора, краж, холм, хребет, цепь*. Если в период становления терминологии происходил процесс семантического переосмысления слов, уже существовавших в языке: в частности, процессу терминологизации подверглись такие лексемы, как *гора, хребет, краж, цепь*, то особенностью использования географической терминологии в "записках путешествий" второй половины XIX века является отсутствие определения при наличии отдельных глосс *плато, плоскогорье* при терминах-неологизмах, в то время как в Географическом Словаре П.П.Семенова, в словарных статьях имеются или глоссы, или толкования. Такое употребление специальной лексики в "записках путешествий" свидетельствует о кодифицированности данных лексем.

В обозначении гидрографических объектов природы отмечается связь с древнерусской лексикой: *источник, озеро, река, ручей, устье*, что указывает на русские истоки современной географической терминологии и длительную традицию употребления. Только в источниках XIX века, авторы которых прошли Среднеазиатские пустыни, а позже побывали и в Центрально-Азиатских, встречаются новообразования *лессовая почва, солончаки, соленые столбы*.

В связи с тем, что многие термины науки проникали в художественные и публицистические произведения, вторая половина XIX века характеризуется сложным взаимодействием и взаимообогащением научного и других стилей литературного языка. Ужоспециальные слова,

которые бытовали преимущественно в стилях научного изложения, начинают все чаще и чаще употребляться в публицистике. Таким образом, они выходят за рамки специальной терминологии и становятся общелитературными, являясь достоянием общелитературной лексики. В результате вышеназванного процесса раздвигались границы словарного состава литературного языка. Кроме того, специальные термины, употреблявшиеся в других жанрах литературы, обрести новые значения. Наблюдался процесс детерминологизации, то есть расширения значения специфически научных терминов, принявший большие размеры и составивший одну из характерных закономерностей развития лексики русского литературного языка второй половины XIX века.

В русском литературном языке XIX века наблюдается сужение гидрографической семантики многих слов: *устье, верховье, источник*. Следует отметить, что полисемантизм географических слов сохранился в общелитературной лексике: в научной терминологии утверждается моносемия. Во второй половине XVIII-XIX вв. происходил процесс ретерминологизации ботанических терминов *ветвь, отрасль*, которые стали употребляться в общелитературной лексике в значении "отроги", но терминами геоморфологии не стали.

В XIX веке в результате многочисленных исследований горных районов на страницы научной литературы "хлынул" поток терминов, обозначавших разные виды горных объединений. Для представления новых понятий использовались терминологизированные сочетания *горная страна, горная система, цепь гор*. Входят в употребление новые термины орографии: *плато, плоскогорье, терраса, напластования*. Обращает на себя внимание тот факт, что составные термины орографии, как и термины физической географии в целом, в большинстве случаев создаются по модели: А + N. Множество наименований для обозначения одного понятия, характерные в начальный период формирования терминологии физической географии, как правило, к середине XIX века устранялись из научного языка. В результате семантического переосмысления географическое значение стало основным в общелитературной лексике у слов *край, увал*, которые ранее бытовали только в народно-разговорном языке.

Изучение геоморфологии, орографии и гидрографии Китая, Монголии, Тибета проводится в научных путешествиях с позиций топографии, с использованием специальных инструментов, в связи с чем в

работах ученых-географов встречаем не только термин *топография*, но и съемка в значении измерение высоты над уровнем моря и определение широты-долготы изучаемого объекта, пункта, топографический рельеф.

Глава III "Экзотическая лексика и слова-реалии в "записках путешествий" в Китай, Монголию, Тибет в XIX веке".

Первый раздел "Становление лингвистического понятия "экзотизм" в начале XX века".

Второй раздел "Вопрос об экзотизмах в лексикологии, стилистике, лексикографии в 60-90-е годы XX века".

Третий раздел "Понятия, соотносимые с экзотизмом, в лингвострановедении".

В качестве рабочего мы берем определение Л.С.Ковтун, что экзотическая лексика - это особая категория лексики, передающая названия понятий, явлений, предметов, свойственных жизни других стран и народов.

При решении данного вопроса были использованы работы следующих авторов: И.Г.Добродомова, Л.П.Ефремова, Л.П.Крысина, С.Влахова, С.Флорина, И.И.Огненко, А.Е.Супруна и др.

Из существующих тридцати названий и определений экзотизмов (безэквивалентная лексика, варваризмы, ксенолексика, локализмы, макаронизмы, местные и национальные слова и т.д.) в качестве рабочих терминов мы выбрали наиболее распространенные и традиционные названия - *экзотизм* и *экзотическая лексика* - для обозначения слов китайского или монгольского происхождения, обозначающих местные реалии. Так как такие реалии могут быть названы в изучаемых источниках словами другого происхождения, то есть не китаизмами и монголизмами, - мы в качестве базового принимаем наименование слова-реалии.

При классификации соответствующих реалий (географические, этнографические понятия, общественные, исторические, бытовые реалии) мы опираемся на классификацию С.Влахова, С.Флорина.

Таким образом, для нас оказалось принципиально важным различение понятия, связанного с Китаем, Монголией, Тибетом и слова, обозначающего данное понятие. Так как содержание слова включает в себя, кроме лексического значения, лексический фон, то есть совокупность сопряженных со словом знаний, общих для всех носителей языка или для лиц, посетивших изучаемый регион, как в наших материалах. Для экзотизмов этот фон будет всегда определяться его связью с чужой

культурой, бытом, историей и языком. В плане содержания экзотизмы включают в себя обозначение самого понятия, предмета, явления и определение национальной, местной и / или исторической принадлежности.

Слова-реалии в большинстве своем в наших материалах также оказались связанными с чужой действительностью (жизнью, бытом, в первую очередь, тюркских народов) или с чуждыми для православных верованиями (чаще - языческими), то такие слова приобретают новую коннотацию (китайскую, монгольскую) только в соответствующем контексте, повествующем о путешествии в Китай, Монголию, Тибет. Часто в "записках путешествий" слова-реалии сопровождаются определениями: китайский, монгольский, тибетский или указаниями на местность.

Всего нами было обнаружено 516 экзотизмов (китаизмы, монголизмы). Сопоставительный анализ лексем, извлеченных из изучаемых источников, свидетельствует, что экзотизмы более всего характерны для "записок путешествий", авторами которых являются синологи, в частности Н.Я.Бичурин (Иакинф) или ученые-естествоиспытатели, хотя данный пласт лексики обнаружен нами во всех проанализированных текстах.

На наш взгляд, экзотизмы в "записках путешествий" придают последним местный колорит, свидетельствуют о знакомстве авторов с местными реалиями и их названиями, а также более точно передают соответствующие понятия, чем слова-реалии.

В ходе работы в соответствии целью и задачами исследования можно сделать следующие выводы. В XIX веке большую остроту принимает проблема отвлеченного, научно-популярного повествования, формирование метафизического языка. Средства отвлеченно-книжного изложения широко представлены публицистическими, научными, литературно-критическими сочинениями. Этот язык формируется в условиях взаимодействия книжной и разговорной речи. В соответствие с контекстами наряду со словами и выражениями из области философии, эстетики, социологии, включаются лексемы, отражающие естественнонаучные знания. Последнее характерно для "записок путешествий", послуживших базой настоящего исследования. Стремление закрепить содержательную значимость того, что возникает в процессе научного познания, рассматривается как необходимая потребность дальнейшего развития литературного языка.

В XIX веке не только развиваются, совершенствуются и закрепляются нормы литературного выражения, но и все более четко оформляется новая система стилей литературного языка, нашедшая свое первоначальное выражение в творчестве передовых писателей и общественных деятелей XIX века. Стили литературного языка предстают, с одной стороны, как его индивидуальные разновидности, то есть разновидности, связанные с индивидуальной манерой изложения, а с другой стороны, как функциональные разновидности, то есть разновидности, связанные с использованием, применением их в той или иной сфере общественной жизни и в той или иной области.

Обращает на себя внимание тот факт, что экономическая сторона путешествий на Восток в XIX веке ослаблена, так как товары изучаемого региона уже не являются для русских людей экзотичными, как это было ранее.

"Записки путешествий" можно назвать стилистическим открытием, ибо в эпоху языковых контрастов путешественник сумел сохранить удивительное чувство соразмерности в использовании различных стилистических и лексических средств, языковой гармонии.

Для "метафизической прозы" на первое место выдвигается тезис "она требует мыслей и мыслей - без них блестящие выражения ни к чему не служат" (Пушкин А.С.). Поэтому особую ценность представляют "записки путешествий" на Восток (Китай, Монголия, Тибет), в которых содержалась гораздо более обширная информация об азиатских странах, чем в соответствующих сочинениях начала века. В последней же трети XIX века информирование о Востоке русского общества было впервые поставлено на научную основу. Как уже отмечалось, "славянизмы" нередко не подвергаются полной "нейтрализации" и сохраняют до некоторой степени свой эмоционально-торжественный характер. Типичный синтез народно-разговорных, ограниченных в употреблении, и книжно-славянских элементов в "метафизической прозе" дополняется еще третьим весомым элементом - "оборотами слов" для выражения различных научных, политических, религиозных и других подобных понятий.

По нашему мнению, на протяжении 30-80-х гг. XIX века существует тенденция увеличения числа публикаций "ученых путешествий", по сравнению с "записками путешествий" членов религиозных миссий.

Исследования Центральной Азии Н.М.Пржевальским, П.П.Семеновым раскрыли многие стороны природы, истории и

59451-85

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

современной этим исследованиям жизни народов изучаемых регионов. Русскими учеными-путешественниками сделан ряд открытий в данных областях, вошедших в арсенал мировой науки. Был обследован Тибет, было составлено представление о горных системах и странах: природных условиях пустыни Гоби, обнаружены новые виды животного и растительного мира (лошадь Пржевальского, дикий верблюд, рыба *Scyzorugopsis Przevalskij*, птица *Rhopophilis deserti*, дересу и др.). В экспедициях все чаще участвовали ученые-востоковеды, которые в отличие от любителей восточной экзотики, воспринимали культуру Востока, уклад жизни восточных народов профессионально.

"Записки путешествий" изучаемого периода способствовали не только коификации специальной лексики в русском литературном языке XIX века, но и активизировали процесс ее выхода в пласт общелитературный в связи с авторитетностью авторов (П.П.Семенов-Тянь-Шанский, Н.М.Пржевальский, о.Палладий, о.Иакинф, Е.П.Ковалевский, Е.Ф.Тимковский и др.) и общественным интересом к Востоку в России.

За счет экспонатов, привезенных из экспедиций, были составлены коллекции открытого в Санкт-Петербурге Восточного Музея, что дало возможность русской общественности познакомиться на практике с этнографическими материалами изучаемого региона, представителями флоры и фауны и в реальной связи "вещь-слово" познать ряд новых синезмов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Специальная лексика в "записках путешествий"XIX века (на материале "Путешествие в Уссурийском крае" Н.М.Пржевальского) // Вопросы истории русского литературного языка. Межвуз. сб. научн. тр. 83-87). Дел. в ИНИОН РАН 09.09.97 № 52925. - С. 83-87.

2. Производственные термины в "записках" русских ученых-путешественников XVIII века на Восток.// Актуальные проблемы филологии в вузе и школе . Материалы Тверской межвузовской конференции ученых-филологов и школьных учителей. - Тверь, 1996.- С.46.

3. Лексика религиозных верований народов Сибири в "Дневных записках путешествия Ивана Лепехина по разным провинциям

Российского государства". // Актуальные проблемы языкознания в историческом и современном освещении. Тезисы докладов и сообщений. - Смоленск, 1996.- С.9-11.

Бурдиг.